

984 - Пожалеть? Тебя - нет

Сун Фей вдруг почувствовал что-то неразличимое...

В этой битве еще рано делать предположения по ее исходу.

К тому же, в данной ситуации все зависит не столько от сил и умений противников, сколько от их скрытых резервов.

Вплоть до того, что их собственные силы окажутся лишь крохотной частью от всех сил, задействованных в поединке.

Поэтому Сун Фей не спешил присоединяться ни к одной из сторон.

В условиях этого беспокойного положения, водоворота событий, сложной ситуации, сильных мастеров и продуманных планов Александр не хотел становиться пешкой в руках высших сил, не желал становиться пушечным мясом, слепо вступив в поединок, он просто не мог так безрассудно распоряжаться своей судьбой и судьбой Шамбора.

.....

Бах-бах-бах-бах!!!!

От двух смертельных поединков исходили оглушающие звуки.

У Пато и двух других мастеров не возникало никаких сомнений насчет исхода поединков, они даже не предполагали, что их товарищи могут проиграть, потому совершенно не были им обеспокоены и не следили, все их внимание было приковано к королю Шамбора.

Они уже были наслышаны об Александре, и теперь хотели присмотреться поближе.

Пока была возможность, они старались наблюдать за ним.

«Ты и есть [Северный Владыка Людей]?»

Внезапно Антонио Кассано улыбнулся и задал вопрос.

Он славился своим переменчивым характером, был норовист, не скрывал своего любопытства и открыто разглядывал Сун Фей, его любопытство было даже провокационным, а он и не старался его скрыть.

«Верно» - с абсолютно ровным выражением лица кивнул король Шамбора.

«Я слышал твое имя» - Кассано, улыбаясь, подошел ближе: - «Говорят, что ты круто дерешься, что твоему железному кулаку нет равных, что ты талантлив от природы, я думал, что ты - ходячая гора мышц и был очень удивлен, увидев тебя не таким, ты очень красив, ты почти как первый красавец в мире, то есть почти как я, что весьма неожиданно».

«Пфу!» - Сун Фей резко выдохнул.

Первый красавец?

Кассано?

По правде говоря, король едва-едва успел уловить суть услышанного.

По-видимому, одной из сильных странностей его характера является его нарциссизм, стоит приглядеться к нему... Мило, разговаривает он презабавно.

За спиной Сун Фей несколько девушек-служанок, не в силах сдержаться, уже вовсю хихикали, прикрывая рты руками.

Слушая речи Кассано, даже Милито как-то неестественно искривил губы, а после немного опустил голову вниз, скрывая лицо; даже Пато, славившийся своим твердым характером, еле удержался, чтобы не хлопнуть себя по лбу, а после отвернулся в сторону, делая вид, что его страшно заинтересовало что-то в стороне – кажется, путешествуя с Кассано было очень сложно постоянно держать себя в руках и не смеяться.

«Ха, каждый раз, когда люди слышат это, они страшно завидуют, но что уж тут поделаешь? Такое лицо дано мне природой, тут зависть, ха-ха, бесполезна».

Кассано пригладил усы и посмотрел на Сун Фей.

Под убийственным взглядом короля, он подошел и пощупал того за грудную мышцу, дабы убедиться, что это не переодетая женщина.

Он продолжил говорить: - «Я узнал, что ты относишься к церковникам, так почему же ты не выступаешь против нас?».

Сун Фей: - «.....»

«Ха-ха, несмотря на то, что ты относишься к церкви, на мой взгляд, ты хороший человек, поэтому я, так уж и быть, буду снисходителен и не испорчу твою милую мордашку своими ударами».

Сун Фей: - «.....»

«Эй-эй, ты как-нибудь хоть отреагируй; я тебе торжественно заявляю, что мужчины меня не интересуют, ты хоть и похож на красивую женщину, но я-то знаю, что это не так!».

Сун Фей: - «@&*[]#[].....»

«Давай, атакуй, ха-ха-ха, давай же, ну, ударь меня!»

Наконец Александр потерял всякое терпение и атаковал.

.....

«Ха-ха, есть еще последнее средство!»

Решившись сражаться, Хеннинг закрыл себя не меньше, чем двадцатью защитными слоями, так что он и впрямь стал поход на черепаху, его уверенность заметно возросла, на толстом лице гуляла усмешка.

Они уже вступили в схватку.

Шаарави был вынужден ответить ударом на шаблонный удар церковника.

По-видимому, его тревога, родившаяся в самом начале, была лишней.

Получив ранение, [Молодой Фараон] поначалу был обеспокоен.

«Ха-ха-ха, если это твой последний козырь, то ты проиграл, сегодня ты заплатишь кровью за все!»

Хеннинг безумно захохотал и вытащил свой последний козырь.

Страшно зарывав, он продолжил тянуть свои песнопения, перед ним появились шесть [Мечей Правосудия].

Они были сильнее, чем [Меч Бессмертных], который использовался ранее,

Хеннинг был несколько слабее, чем Коллина, так что он не смог соединить их в один меч, но, как ему казалось, для того чтобы спастись бегством, этого должно было быть достаточно.

Но...

«Болван, что за игрушки у тебя» - сказал Шаарави с улыбкой, в этот момент она исчезла.

В следующее мгновение от его тела разошлось фиолетовое сияние, которое накрыло и его самого, и Хеннинга.

«Это...» - улыбка Хеннинга будто бы замерзла.

Он вдруг обнаружил, что больше не может управлять шестью [Мечами Правосудия], его связь с ними была разрушена, в какой-то момент они просто взяли и расплавились, растаяли, словно эскимо под палящим солнцем.

Сфера!

Это была сфера полубожественного уровня мощности.

«Нет...» - Хеннинг выдал отчаянный стон: - «Не хочу, пощадите, пощадите...».

Его сила мастера, находящегося на пике палящего солнца, сходила на нет в сфере, созданной воином полубожественного ранга, он уже ничего не контролировал».

«Пожалеть?» - Шаарави холодно усмехнулся: - «Тебя - ни за что».

<http://tl.rulate.ru/book/28/269891>